VISIT…

10. Еще новыя лѣтописныя данныя о построеніи Московскаго Покровскаго (Василія Блаженнаго) собора.

Помѣщая въ 1-й книгѣ Чтеній Императ. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ за сей годъ найденную нами дотолѣ неизвѣстную лѣтописную выдержку, сообщавшую нѣкоторыя новыя и весьма любопытныя свѣдѣнія изъ исторіи построеніи Покровскаго собора, мы тогда же въ своихъ замѣчаніяхъ по поводу этой выдержки высказали, что, если трудно согласиться съ указаніемъ выдержки на 7068 годъ, какъ на годъ закладки собора, то остальныя сообщаемыя ею свѣдѣнія именно, что строителемъ собора былъ нѣкій „мастеръ Барма съ товарищи", что Грозный первоначально не думалъ устраивать въ соборѣ *Никольскаго* придѣла и устроилъ таковой послѣ по особому случаю,—*можно* признать вполнѣ достовѣрными. Мы не рѣшились тогда сказать: *должно*, такъ какъ вѣрность этихъ свѣдѣній могли подтвердить лишь *косвеннымъ* образомъ, путемъ различныхъ нами указанныхъ соображеній *прямаго* же подтвержденія найденной замѣтки въ другихъ извѣстныхъ первоисточникахъ по той же исторіи построенія Покровскаго собора, мы не имѣли: въ этихъ первоисточникахъ (русскихъ) ни слова не говорилось о строителѣ собора и объ устроеніи Никольскаго придѣла, какъ и вообще о построеніи собора сообщались свѣдѣнія, подавшія поводъ къ разнорѣчивымъ сужденіямъ. Какъ это ни жалко было, приходилось поневолѣ мириться.... Но продолжая дальнѣйшія изысканія по исторіи собора, мы въ одной изъ рукописей Румянцевскаго Музея въ сборникѣ № CCCLXIV (собранія гр. Н. П. Румянцева) нашли новое доселѣ еще неизвѣстное свидѣтельство, не только подтверждающее и поясняющее первую нашу выдержку, но и сообщающее еще новыя и важныя свѣдѣнія о построеніи собора. По описанію Востокова сборникъ этотъ въ 4-ку, на 637 л., „писанъ разными почерками исхода XVII и начала XVIII вѣка".

Digitized by Google

Въ концѣ сказанія о явленіи Курской иконы Божіей Матери читается: „списано въ лѣто ҂зсн“ т. е. 1700. См. л. 420).

Въ началѣ этой рукописи въ „сказаніи главамъ“ значится: .г҃. мі҃а августа день сказаніе о пренесеніи чюдотворнаго образа святаго Николы чюдотворца великорѣцкаго отъ Вятки къ Москвѣ. І о чюдныхъ иконахъ Іоны митр. і Алеѯандра свір.“ Сказаніе начинается на л. 283 словами: „Зри сіе. Сказаніе ѡ святѣй чюдотворнѣй великорѣцкой иконѣ святаго чюдотворца Николы архіепископа о чюдесѣхъ ѿ образовъ святаго Іѡны митрополита і преподобнаго ѡтца Алеѯандра Свирскаго чюд.

Ина же многа чюдодѣйствія святаго Николы забвеніемъ пріидоша безъ писанія до лѣтъ благочестиваго царя і великаго князя Іоанна Васильевича всеа Росіи самодержца, внука великаго князя Іоанна жъ Васильевича, і тогда престолъ рускія митрополіи украшая преосвященный Макаріи митрополитъ всеа Росіи.

И в та времена благоволеніемъ Божіимъ чюдотворный ѡбразъ великаго во святителехъ пресловущаго въ чюдотвореніихъ святаго Николы архіепископа мирликійскаго, (283 об.) мѣста же ради идѣже стояше святый той образъ і великорѣцкіи именуемь, с Вятки принесенъ бысть въ преименитый градъ Москву, еже обновити образъ той. И егда понесоша его с Вятки, и тогда чюдеса бывша безчисленна і исцѣленія ѿ того образа святаго Николы не токмо на Вятке, но и по пути і во граде Казани: не токмо православніи, но и невѣрніи мнозіи многа и различна исцѣленія получиша, овіи же і крестишася; такожъ от Казани и до Москвы в селѣхъ и деревняхъ и по пути по градомъ і во пристанищахъ. Достигшу жъ ему преименитаго града Москвы, благочестивый же царь і великій князь Іоаннъ Василіевичъ всеа Росіи стрѣте его въ монастыре на Симанове з братіею, і съ новокрещеными цари казанскими Алеѯандромъ и Симеономъ, и со всѣмъ сигклитомъ своимъ, и со множествомъ народа. Преосвященный же Макарій митрополитъ всеа Росіи и с прочими с нимъ святители, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и з безчисленнымъ множества народомъ, со святыми іконами, і со кресты, і с кандилы, и со свѣщами стрѣтоша его (л. 284) за новымъ градомъ Китаемъ на Кулишке, и тогда неисчетны содѣвахуся чюдеса отъ образа святаго отъ Николы. Пріидоша же со ѡбразомъ тѣмъ на зданіе обѣсчанныхъ церквей, иже основа благочестивый царь Іоаннъ преславныя ради побѣды, егда же Божіею помощію градъ Казань взялъ, и царей казанскихъ поималъ, и къ Москве приведе, и многу і велику побѣду и плѣнъ над казанскими татары сотвори, і своя плѣнники безчисленное множество во свояси

Digitized by Google

возврати, во граде же Казани по обѣщанію своему православіе утверди, и многія святыя церкви постави и монастыри созда. По двою же лѣту повелѣ митрополиту Макарію с прочими святители соборнѣ поставити архіепископа граду Казани такожде і архимандриты і игумены и протопопы и протодіяконы и весь церковный чинъ устроиша, иконами же и священными сосуды и ризами і всякимъ благолѣпіемъ украсиша, и многое безчисленное множество православныхъ христіанъ вселишася ту, невѣрніи же татарове и черемиса мнози крестишася (л. 284 об.) мужеска пола и женска, волею своего разума и вѣрою і обѣщаніемъ истиннѣй вѣре христіянъстей сопричтошася. Благочестивый же царь Іоаннъ, пришед с побѣды казанъскія въ царствующій градъ Москву, и совѣтъ благъ совѣщаша со отцемъ своимъ митрополитомъ Макаріемъ, и со всѣми святители, повѣда имъ обѣщаніе свое, еже въ кая времена и в котораго святаго день памяти многія великія дѣла и побѣды быша на татаръ і взятіе града Казани, и котораго мѣсяца дни число настоящаго святаго, и въ тѣхъ святыхъ имена вскорѣ поставиша церкви древяны, седмь престоловъ, иже быти окрестъ осмаго болшаго престола, церкви каменныя, близъ мосту Фроловскихъ воротъ надо рвомъ. И потомъ дарова ему Богъ дву мастеровъ рускихъ, по реклу Постника и Барму, и быша премудріи і удобни таковому чюдному дѣлу. И по совѣту святительску повелѣ имъ здати церкви каменны завѣтныя, ѳ престоловъ, мастерыжъ Божіимъ промысломъ основаша ѳ престоловъ, не якожъ повелѣно имъ, но яко по Бозѣ разумъ даровася имъ въ размѣреніи основанія (л. 285). Святымъ же престоломь имена: а. Посредній храмъ болшій во имя Пресвятыя Богородицы честнаго ея Покрова. в. престолъ во имя Живоначалныя Троицы, иже за престоломъ болшія церкви с востока въ главѣ. і. Престолъ во имя цвѣтоноснаго праздника, иже есть входъ во Іерусалимъ Господа нашего Іс̃а Христа, противъ предныхъ вратъ болшія церкви къ западу. д. престолъ во имя святыхъ священномучениковъ Кипріана і Устины, прямо сѣверныхъ вратъ болшія церкви. є. престолъ противу южныхъ вратъ болшія церкви, ему же имя (не?) нарековася, но его же имя Богъ изволитъ. ѕ. престолъ во имя святыхъ патріархъ, Алеѯандра и Іоанна и Павла новаго, противъ жертвенника. болшія церкви на угле къ востоку. ѯ. престолъ во имя преподобнаго Алеѯандра свирскаго, за олтаремъ болшія церкви южныя страны къ востоку на углу. и. престолъ во имя святаго Григорія великія Арменіи, къ западу сѣверныя страны на угле. ѳ. престолъ во имя преподобнаго Варлаама хутынскаго чюдотворца, къ западу южныя страны на углу. О сихъ всѣхъ святыхъ храмехъ, коея ради вины и котораго

Digitized by Google

ради чюдеси поставлени быша, (л. 285 об.) о семъ въ лѣтописаніихъ явственно повѣствуетъ. Святаго же Николы образъ, яко же выше речено бысть, принесенъ бысть на заднія (sic! описка; конечно, нужно читать „зданія“) обѣтныя сея церкви, уже бо тогда воздѣлана отъ земли, яко мало мнѣе сажени, и тогда ту содѣвахуся многа чюдеса отъ чюдотворнаго того ѡбраза святаго Николы. Христолюбивый же государь царь и великій князь Іоаннъ і преосвященныи митрополитъ Макарій, безоименитый храмъ, иже противу южныхъ вратъ болшія церкви, нарекоша его во имя святаго Николы, яко самому святому Николѣ себѣ уготовавшу храмъ той, и ту поставиша церковь древяну во имя святаго Николы близъ основанныя каменныя церкви на время, дондеже свершится каменная церковь і спрочими престолы; въ церкви же древяной святаго Николы оставиша ікону, преписавъ с великорѣцкія иконы святаго Николы во едину мѣру, і ѡ тоя иконы быша безчисленная чудеса і исцѣленія, і ѡтолѣ чюдотворную икону великорѣцкую понесоша во градъ, въ соборную церковь Пресвятыя Богородицы, послѣдующу ему самому царю і великому князю Іоанну со всѣмъ сиглитомъ, такожъ и первосвятителю (л. 286), со всѣмъ освященнымъ соборомъ и со много народомъ. Тогда же божественная благодать Господа нашего Іисуса Христа и того рождьшія Пречистая Богородица ѡ своего чюдотворнаго образа иконы Владимирскія преславная чюдеса содѣвая, подобно же сему і велицыи святителіе Петръ і Алеѯѣй, паче жь и сій великій святитель чюдотворивый Іона, о немъ же повѣсть сія составися; многа чюдеса і исцѣленія тогда содѣвахуся, не токмо ѡ святыхъ мощей ихъ і ѡ честныхъ ракъ, но і ѡ образовъ ихъ на святыхъ иконахъ написанныхъ; бѣ же образъ новопросіявшаго въ чюдесѣхъ преподобнаго Александра свирского, иже бѣ поставленъ у столпа противу чюдотворнаго гроба блаженнаго сего Іоны митрополита, и ѡ того образа многа тогда исцѣленія быша, і ѡ иныхъ образовъ такожъ, ихже чюдесъ писати не вмѣстимо множества ради. Боголюбивый же царь і великій князь Іоаннъ предложи, совѣтъ свой отцу своему преосвященному митрополиту Макарію, паче жъ и понуди его, дабы велѣлъ иконописцомъ во своихъ святительскихъ полатахъ построити и обновити образъ святаго Николы, и дабы самъ митрополитъ призиралъ і наказалъ іконописцовъ, понеже самъ митрополитъ иконописецъ бѣ (л. 286 об.). Митрополитъ же Макарій молитвовавъ и при себѣ повелѣ иконописцомъ построити і обновити святый образъ во своихъ полатахъ со всякимъ благоговѣніемъ, і обновивъ внесоша его паки въ соборную церковь великую Пресвятыя Богоматере, и тогда наипаче много чюдеса содѣвахуся ѡ него.

Digitized by Google

Христолюбивый же царь и преосвященный митрополитъ украсиша той образъ златомъ и сребромъ и драгимъ бисеромъ и каменіемъ многоцѣннымъ, такоже и кіотъ устроиша златомъ и сребромъ, и отпустиша его на Вятку, идѣже бѣ первѣе, и проводиша его со всякою честію и благочиніемъ, слава Богу. Аминь.

Вотъ полный текстъ найденнаго нами новаго свидѣтельства. Судя по нему исторію построенія Покровскаго собора должно представлять такъ: возвратившись по взятіи Казани въ Москву, царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный имѣлъ совѣщаніе съ митрополитомъ Макаріемъ и остальными святителями, повѣдалъ имъ свой обѣтъ: „*еже въ кая времена и въ котораго святаго день памяти многія великія дѣла и побѣды быша на татаръ і взятіе града Казани и котораго мѣсяца дни число настоящаго святаго,—и въ тѣхъ святыхъ имена поставити церкви*“; *и вскорѣ*, во исполненіе этого обѣта, поставилъ „*церкви древяные седмь престоловъ, иже быти окрестъ осмаго большаго церкви каменныя близъ мосту Фроловскихъ воротъ надо рвомъ*“. Такимъ образомъ, *первоначально поставленная*, „*обѣтная во взятіе Казанское, церковь*“, представляла изъ себя не девятиверховой, (девять церквей на единомъ основаніи), каменный храмъ, а восемь совершенно отдѣльныхъ одна отъ другой церквей—семь деревянныхъ, окружавшихъ восьмую, большую каменную. Но затѣмъ, когда нашлись два *русскихъ* зодчихъ—*мастера „по реклу Постникъ и Барма—премудріи и таковому чюдному дѣлу*“, какъ зодчество, „*удобны*“, то царь „*по совѣту святительску повелѣ имъ здати церкви каменны завѣтныя*“ (завѣтными тогда назывались каменныя церкви, строившіяся вмѣсто деревянныхъ, именовавшихся обѣтными) *восемь престоловъ* (такъ какъ и въ ранѣе поставленныхъ восьми обѣтныхъ церквахъ было только восемь престоловъ); но *мастеры устроили девять*, «*не якоже повелѣно было, но яко по Бозѣ разумъ даровася имъ въ размѣреніи основанія*», руководясь, слѣдовательно, своимъ планомъ. Такъ было положено начало теперешнему *девятиверховому собору*. Храмы въ этомъ соборѣ предположено было устроить: середній во имя Покрова, придѣльные кругомъ Покрова—во имя св. Троицы, Входа во Іерусалимъ, свв. муч. Кипріана и Іустиніи, свв. патріарховъ александрійскихъ Александра, Іоанна и Павла, пр. Александра Свирскаго, св. Григорія Просвѣтителя Великія Арменіи и пр., Варлаама Хутынскаго; прибавленному же мастерами по ихъ плану осьмому *придѣльному*, а въ общемъ счетѣ девятому, храму „*тогда имя не нарековася, но его же имя Богъ изволитъ*“. Стройка началась, и когда была „*воздѣлана отъ земли яко мало мнѣе сажени*“, то сюда принесенъ былъ при-

Digitized by Google

везенный тогда изъ Вятки въ Москву чудотворный образъ св. Николая Великорѣцкаго, и *„тогда ту содѣвашася много чудесъ отъ того образа“*, вслѣдствіе чего царь и митрополитъ рѣшили *„безоименитый храмъ, иже противу южныхъ вратъ большія“* (средней Покровской) *церкви*, наречь и *„нарекли во имя святаго Николы, яко самому святому Николѣ уготовавшу храмъ той“*. Съ Великорѣцкой иконы была списана, конечно, для новонареченнаго Никольскаго соборнаго придѣла, копія *„во едину мѣру“* съ подлинникомъ; а такъ какъ поставить эту копію въ придѣлъ было еще нельзя: онъ строился, — то царь тутъ же *„близъ основанныя каменныя церкви поставилъ церковь древяну во имя святаго Николы на время, дондеже свершится каменная церковь і съ прочими престолы“*, и здѣсь пока помѣстилъ новонаписанную икону.—Этимъ и заканчиваются найденныя нами новыя свѣдѣнія о построеніи собора.

Если теперь сравнить ихъ съ *доселѣ имѣвшимися* свѣдѣніями по тому же предмету, то, окажется, что вышеприведенное свидѣтельство многое изъ исторіи построенія собора передаетъ иначе, чѣмъ раньше было извѣстно, а иное сообщаетъ и совершенно новое. Но такая особенность этого свидѣтельства, думается, нисколько не подрываетъ его достовѣрности, а напротивъ ее доказываетъ, проясняя сбивчивость и туманность прежнихъ свѣдѣній и дѣлая понятнымъ многое остававшееся доселѣ непонятнымъ въ исторіи построенія собора.

Въ самомъ дѣлѣ, что было доселѣ намъ извѣстно о построеніи собора, что говорятъ объ этомъ наши лѣтописи, хронографы, степенныя книги и т. п.? Въ громадномъ большинствѣ случаевъ онѣ только обмолвливаются пятью—семью строками: *„въ лѣто такое-то царскимъ повелѣніемъ поставленъ бысть Казанскаго ради* (по инымъ *„и Астраханскаго) царствія побѣды на Москвѣ храмъ каменной преудивителенъ зѣло во имя Пречистыя Богородицы честнаго Ея Покрова со многими предѣлы* (въ нѣкоторыхъ поопредѣленнѣе: *девять церквей на единомъ основаніи разными образцы*) *противъ Фроловскихъ воротъ на рву“*. Необширныя свѣдѣнія заключаютъ въ себѣ такія замѣтки; но и, при этой краткости, возбуждаютъ не мало разныхъ недоумѣнныхъ вопросовъ; напр., чѣмъ объясняется разногласіе лѣтописей, что однѣ считаютъ соборъ построеннымъ въ память покоренія Казани, а другія добавляютъ и Астрахани, кто тутъ правъ, почему соборъ построенъ именно о девяти престолахъ, а не о трехъ, пяти, и т. п....

Въ найденомъ нами новомъ свидѣтельствѣ о построеніи Покровскаго собора, можно сказать, совсѣмъ нѣтъ возбуждающихъ недоумѣ-

Digitized by Google

ніе, а посему и сомнѣніе, странностей. По нему *первоначальная* церковь „Покровъ съ придѣлы“ была поставлена—*вскорѣ* по возвращеніи царя изъ подъ Казани въ Москву. Эта дата по нашему мнѣнію совершенно вѣрна. Въ самомъ дѣлѣ, если допустить, что *первоначальное* построеніе собора было въ 1554 году, какъ напр. значится въ лѣтописной выборкѣ, приведенной въ „Исторіи государства Россійскаго“ Н. М. Карамзина (т. VIII, примѣчаніе 587-ое), то получается что-то неестественное: взявъ Казань, царь не медлитъ ознаменовать это событіе во взятомъ городѣ построеніемъ храмовъ: тотчасъ же 2 октября ставитъ здѣсь обыденный храмъ во имя свв. муч. Кипріана и Іустиніи, затѣмъ 6 октября закладываетъ Благовѣщенскую церковь (послѣ соборъ) и самый городъ посвящаетъ Св. Троицѣ, а, придя въ Москву, сначала не строитъ здѣсь въ память столь великаго событія ни одного храма и только черезъ два года, какъ бы вспомнивъ, что такого храма еще нѣтъ въ Москвѣ, отдаетъ приказъ объ его построеніи. Невозможно, что бы Грозный не находилъ нужнымъ построеніе такого храма въ Москвѣ, вѣдь все же равно онъ послѣ его поставилъ. Весьма трудно также допустить и то, что онъ по какой либо причинѣ долго медлилъ съ постройкой этого храма: такая медленность также была бы несогласна ни съ взглядами самого Грознаго, ни съ обычаемъ Москвы того времени, имѣвшимъ притомъ обязательную силу: по поводу всякихъ гораздо менѣе важныхъ событій, пріобрѣтшихъ какое либо значеніе для столицы, въ воспоминаніе ихъ воздвигать здѣсь храмы не медля почти вслѣдъ за самыми этими событіями. А въ воспоминаніе такого важнаго событія какъ взятіе Казани, послѣ котораго столица могла вздохнуть свободною грудью, храмъ не ставится здѣсь почти цѣлыхъ два года! Это очень странно! Или Грозный лично самъ не придавалъ этому событію такого важнаго значенія? Нѣтъ, напротивъ онъ его высоко цѣнилъ и несказанно былъ ему радъ. Это доказываютъ тѣ грандіозныя пиршества 8, 9 и 10 ноября 1552 года, которыя царь устроилъ для своихъ сподвижниковъ по походу и тѣ щедрыя награды, которыя были даны этимъ сподвижникамъ: на одни подарки имъ, не считая наградъ помѣстьями, землями, выдано было изъ царской казны 48000 рублей,—сумма по тому времени громаднѣйшая.—Неужели же Грозный считалъ нужнымъ отпраздновать это событіе тогда *только пиршествами и не счелъ нужнымъ построить храмъ*? Опять таки намъ это представляется прямо невозможнымъ. И вотъ почему разсказъ новаго извѣстія, что Грозный *вскорѣ* по возвращеніи изъ Казани (вѣроятнѣе *всего весной 1553 года*), а не *въ 1554 году*, приказалъ въ

Digitized by Google

память взятія этого города поставить въ Москвѣ храмъ обѣтный— намъ кажется *вполнѣ правильнымъ*.

Что храмъ первоначальный обѣтный „во взятіе Казанское" былъ поставленъ въ 1553, а не въ 1554 году, подтверждаютъ, кажется, и сами лѣтописи, когда говоря подъ 1555 годомъ о построеніи и пристройкѣ Покровскаго собора въ церкви Живоначальныя Троицы, замѣчаютъ: *„а преже того за два года заложена едина Троица"*. Что это за „едина Троица", заложенная за два года преже того", т. е. до 1555, стало быть *въ 1553 году*?

По нашему мнѣнію это и есть та средняя большая каменная церковь, входившая въ составъ восьми первоначально построенныхъ Грознымъ обѣтныхъ во взятіе Казанское церквей, про поставленіе коей *вскорѣ* по взятіи Казани говорятъ лѣтописи. (Что эта Троица былъ *не деревянный храмъ, а каменный*, это доказывается, думается, тѣмъ, что къ ней былъ пристроенъ *въ 1555 году каменный* „Покровъ Богоматери съ придѣлы". Неужели каменный храмъ стали бы придѣлывать къ деревянному или бы допустили (если понимать выраженіе лѣтописи *„прибавить"* не въ смыслѣ *пристроить, поставить въ одной связи*, а въ смыслѣ *поставить рядомъ, около*), чтобы среди девяти преудивленныхъ церквей Покровскаго собора была одна деревянная—Троицкая?). Если же лѣтописи говорятъ про поставленіе въ 1553 году только *единой* Троицы и не упоминаютъ про остальные семь придѣловъ, то, это еще не значитъ, что въ 1553 году поставленъ былъ только *одинъ* Троицкій *храмъ безъ остальныхъ семи*. Выраженіе „а прежъ того заложена едина Троица" можно понимать въ томъ смыслѣ, что въ 1553 году заложена была только *едина каменная* церковь Троица. Какъ всякая каменная церковь, она для того времени представляла замѣчательность, почему и лѣтописи сочли нужнымъ упомянуть только о ней единой, пройдя молчаніемъ постройку одновременно съ ней 7 обѣтныхъ деревянныхъ церквей, не представлявшую на тогдашній взглядъ ничего особеннаго.

Конечно, противъ этого могутъ сказать: если *Троицкая* церковь была въ 1553 тою *главною, большею* каменною церковью, окрестъ которой поставлены были остальныя обѣтныя церкви, то почему же при замѣнѣ обѣтныхъ церквей завѣтными главною является, не Троицкая уже, а *Покровская* церковь? Не доказывается ли этимъ, что и въ 1553 году среднею большею каменною церковью была тоже Покровская? Это можно бы было допустить, если бы только можно было сказать и *доказать*, что храмъ во имя Покрова *былъ въ числѣ восьми первоначальныхъ обѣтныхъ церквей 1553 года*. Но намъ ду-

Digitized by Google

мается, что доказать это трудно и мы скорѣе согласны допустить, что въ первоначально построенномъ соборѣ 1553 года *не было* Покровскаго храма. Во первыхъ найденное нами свидѣтельство поименовываетъ этотъ храмъ только въ числѣ 9 престоловъ *каменнаго* собора, а „во има“ престоловъ собора 1553 г. вовсе не сообщаетъ! Слѣдовательно, что особенно нужно замѣтить, *прямаго указанія* на существованіе Покровскаго храма въ числѣ 8 престоловъ поставленныхъ въ 1553 году—*нѣтъ*. Во вторыхъ, припомнимъ, что Грозный, взявъ Казань, ставитъ здѣсь храмъ во имя свв. муч. Кипріана и Устины, память коихъ 2 октября, а во имя Покрова храма не ставитъ. Почему? Если допустить, что Покровскій храмъ поставленъ потому, что приступъ, закончившійся взятіемъ Казани, начался *1 октября* вечеромъ, то естественнѣе было бы ожидать, что царь ознаменуетъ память этого дня построеніемъ и въ Казани Покровскаго храма, а между тѣмъ онъ этого не дѣлаетъ. Не есть ли это доказательство, что Грозный днемъ взятія Казани считалъ не 1 октября, а 2 (да и вечеръ 1-го по тогдашнему счету относился къ 2 числу) и посему не счелъ нужнымъ ознаменовать день Покрова построеніемъ Покровскаго храма? Это же приложимо и къ Московскому Казанскому памятнику—нашему собору. И здѣсь, намъ кажется, царь въ началѣ не думалъ дѣлать Покровскаго храма, назначивъ для напоминанія о днѣ взятія Казани храмъ Кипріана и Іустины. Если же въ 1553 году не было вовсе Покровскаго храма, то конечно, онъ *не могъ быть*, и главнымъ храмомъ собора того года. А такимъ храмомъ, всего скорѣе могъ быть (и вѣроятно былъ) именно *Троицкій*. Прежде всего здѣсь у Фроловскихъ воротъ и раньше существовала *Троицкая* церковь и переходъ къ новопоставленной въ 1553 году церкви *тожде во имя* допустить можно всего проще. А затѣмъ: кому, какъ не Тріипостасному Богу христіанскому всего скорѣе нужно было посвятить храмъ, поставленный въ память сокрушенія исконнаго врага христіанскаго — царства нечестивыхъ басурманъ? И Грозный, конечно, такъ и сдѣлалъ, и повелѣлъ главный храмъ собора создать во имя Живоначальныя Троицы. Такое предположеніе наше станетъ еще вѣроятнѣе, если припомнить, что и самый городъ Казань Грозный посвятилъ *Св. Троицѣ*, а во взятой Астрахани, столицѣ другого басурманскаго царства, устроилъ въ память этого событія *Троицкій храмъ*.—Не можемъ пропустить безъ указанія и еще одного обстоятельства: какъ извѣстно Покровскій соборъ долгое время, чуть не до конца прошлаго вѣка, именовался „*Троицею на рву*“. Почему? Не доказываетъ ли и это, что главнымъ храмомъ Покровскаго собора *нѣкогда*, при первоначальномъ устрой-

Digitized by Google

ствѣ, былъ не Покровскій, а Троицкій? И не это ли твердо засѣвшее въ народной памяти преданіе о такомъ именно первоначальномъ назначеніи Троицкаго храма въ соборѣ долгое время побуждало москвичей *весь* Покровскій соборъ, по *прежнему* главному храму, именовать Троицей.

Если первоначальная обѣтная церковь была поставлена въ 1553 году, то что же значитъ замѣчаніе лѣтописи, что царь въ 1554 году повелѣлъ воздвигнуть „церковь Покровъ съ придѣлы“ и 1 октября былъ на ея освященіи? Объ этомъ освященіи (1 октября 1554 года) сообщается такая детальная подробность, которая доказываетъ, что въ основѣ разсказа о семъ лежитъ несомнѣнный фактъ. Мы разумѣемъ замѣчаніе лѣтописи, что освященіе было въ понедѣльникъ. Дѣйствительно 1 октября 1554 года было въ понедѣльникъ. По нашему мнѣнію въ этотъ день въ 1554 году освящался не поставленный тогда *деревянный девятиверховый Покровскій соборъ*, а *Покровскій деревянный храмъ*. Замѣчаніе лѣтописей, что *въ 1554 году царь повелѣлъ воздвигнуть церковь Покровъ съ придѣлы*, нужно понимать въ томъ смыслѣ, что здѣсь рѣчь идетъ не *объ обѣтныхъ деревянныхъ*, а о *завѣтныхъ* каменныхъ храмахъ собора. Къ осени 1554 года у царя уже были подходящіе мастера Постникъ и Барма; пользуясь этимъ случаемъ Грозный отдалъ приказъ сломать ранѣе построенныя обѣтныя за взятье Казанское деревянныя церкви и воздвигнуть на ихъ мѣстѣ новыя каменныя Покровъ съ придѣлы; на время же была поставлена Покровская деревянная церковь, которая 1 октября 1554 года и была освящена.—Что въ 1554 году отданъ былъ приказъ о начатіи постройки *каменныхъ* церквей на мѣсто деревянныхъ, не указываетъ ли замѣчаніе лѣтописи: „а прежъ сего на тѣхъ мѣстахъ бывали церкви“? Если это замѣчаніе понимать въ томъ смыслѣ, что здѣсь надо рвомъ раньше стояли разныя церкви, то это замѣчаніе собственно говоря лишнее: въ тогдашней Москвѣ нечего было указывать, что тамъ или здѣсь стояли прежде церкви; ихъ было тогда множество и онѣ стояли вездѣ, такъ что болѣе особенными, исключительными, мѣстами являлись тѣ, гдѣ церквей не было, а не тѣ, гдѣ церкви стояли. Не скорѣе ли нужно принять эту приписку, въ томъ смыслѣ, что *прежъ сего* царскаго повелѣнія 1554 года о построеніи каменной церкви Покрова съ придѣлы, здѣсь же *на тѣхъ* самыхъ *мѣстахъ*, гдѣ она воздвигалась, *стояли* такія же *церкви*, обѣтныя *деревянныя*? Думается, что при такомъ пониманіи умѣстность этой приписки будетъ понятнѣе. А если такъ, то вотъ еще подтвержденіе новонайденнаго извѣстія

Digitized by Google

о построеніи *первоначально* обѣтныхъ деревянныхъ церквей, *раньше* 1554 года.

Но если въ 1554 году былъ отданъ царскій приказъ воздвигнуть церковь Покровъ съ придѣлы — каменную, то чтоже значитъ дальнѣйшее замѣчаніе лѣтописи, что въ 1555 году царь велѣлъ *заложить* церковь каменну Покровъ о девяти верхахъ, который былъ преже древянъ и прибавить ее къ заложенной въ 1553 году Троицкой церкви? Что значитъ второй приказъ о закладкѣ Покровскаго собора? Не подрываютъ ли эти два извѣстія одно другое?—Пользуясь новонайденнымъ извѣстіемъ, мы, думается, можемъ объяснить это недоумѣніе. Обратимъ вниманіе на разность терминовъ: въ 1554 году отдается царскій приказъ *воздвигнуть* церковь Покровъ съ придѣлы, а въ 1555 *заложить*.

Затѣмъ припомнимъ, что по новому извѣстію *на зданіе* Покровскаго собора, когда онъ былъ возведенъ отъ земли менѣе чѣмъ саженъ, (въ іюнѣ 1555 года, какъ видно изъ др. лѣтописей), принесенъ былъ великорѣцкій образъ св. Николая, благодаря чему безыименитый соборный придѣлъ нареченъ Никольскимъ и что объ устроеніи Никольскаго придѣла въ 1555 году говоритъ и Карамзинская выборка. Сопоставивъ все это, можемъ, кажется, представить дѣло такъ: въ 1554 году былъ отданъ царскій приказъ *начать постройку* Покровскаго собора, постройка началась и когда къ лѣту слѣдующаго 1555 года подвинулась настолько, что уже опредѣлялись мѣста престоловъ, то царь приказалъ совершить *закладку самыхъ* храмовъ съ совершеніемъ положеннаго на этотъ случай церковнымъ уставомъ чинопослѣдованія. Тогда же нареченъ и безыименитый придѣлъ. Послѣ этой закладки, т. е. *освященія мѣстъ для храмовъ собора*, началось построеніе собственно самыхъ храмовъ. Такимъ образомъ становятся понятными замѣчанія лѣтописи о царскихъ приказахъ 1554 и 1555 годовъ.

Что же касается до достовѣрности разсказа новаго извѣстія о томъ, что первоначально предполагалось въ соборѣ всего не девять, а восемь престоловъ, и только послѣ явился планъ *девятипрестольнаго собора*, то разсказъ этотъ кажется, выше всякаго сомнѣнія, такъ какъ только при такомъ объясненіи становится вполнѣ понятнымъ происхожденіе девяти престоловъ въ соборѣ. Въ самомъ дѣлѣ, доселѣ нельзя было дать надлежаще обоснованнаго отвѣта на вопросъ: почему именно о девяти престолахъ соборъ былъ поставленъ. Ссылка на то, что этимъ желали де выразить мысль о девяти чинахъ ангельскихъ тоже ничего, собственно, не выясняетъ. Опять можно спросить: а *почему* предпочли выразить эту мысль о девяти чинахъ ангельскихъ и устроить *девять*

Digitized by Google

престоловъ, а не мысль о Тріединомъ Богѣ съ устроеніемъ трехъ престоловъ, не мысль о Спасителѣ и четырехъ евангелистахъ—въ пяти престолахъ, не мысль о седми вселенскихъ соборахъ въ семи престолахъ, наконецъ не мысль о Спасителѣ и 12 апостолахъ въ тринадцати престолахъ? Вопросъ такъ и оставался вопросомъ. Теперь же все это объясняется. Мысль, которая руководила царя при поставленіи первоначальныхъ обѣтныхъ церквей въ 1553 году, была—исполнить свой обѣтъ: „*еже въ кая времена и въ котораго святаго день многія великія дѣла и побѣды быша на татаръ взятіе града Казани и въ тѣхъ святыхъ имена поставити церкви*“. Такое объясненіе происхожденія большаго числа престоловъ настолько просто и естественно, что еслибы даже о немъ не было еще нигдѣ кромѣ найденнаго нами извѣстія упомянуто, то и тогда его можно было признать вполнѣ достовѣрнымъ. Но въ томъ то и дѣло, что это объясненіе имѣетъ подтвержденіе и въ нѣкоторыхъ другихъ лѣтописяхъ: такъ напр. въ оффиціальной лѣтописи XVI в. подъ 7068 г. въ концѣ разсказа объ освященіи въ этомъ году церквей Покровскаго собора замѣчается, что эти „*церкви поставлены на возвѣщеніе чудесъ Божіихъ о Казанскомъ взятіи, въ которые дни была Божія помощь и побѣда православному царю на басурманы*“. (См. напр. изданную А. Лебедевымъ Московскую Лѣтопись М. 1895 г., стр. 127. Ср. ркп. Воскресенской лѣтописи Румянцева Музея № 1509; здѣсь читается: о Казанскомъ взятіи и о старыхъ, л. 975 об.). Эта замѣтка лѣтописи почти буквально сходна съ объясненіемъ, даваемымъ нашимъ извѣстіемъ Послѣ такого подтвержденія, надѣемся, сомнѣваться въ достовѣрности послѣдняго болѣе нѣтъ никакихъ основаній. Сколько нашлось такихъ достопамятныхъ событій изъ борьбы съ татарами, которыя царь призналъ нужнымъ ознаменовать постройкой обѣтныхъ храмовъ, наше извѣстіе прямо не говоритъ; но, судя по числу воздвигнутыхъ храмовъ, должно быть восемь. Равнымъ образомъ не указано: въ память *какихъ именно* событій поставлены эти храмы. Составитель извѣстія только замѣчаетъ, что „о сихъ всѣхъ святыхъ храмѣхъ коея ради вины и котораго ради чюдеси поставлени быша, о семъ въ лѣтописаніяхъ явственно повѣствуетъ“. Къ сожалѣнію такія „лѣтописанія съ явственными повѣствованіями“ объ интересующемъ насъ вопросѣ доселѣ еще неизвѣстны; пускаться же въ область предположеній здѣсь мы не рѣшаемся *) и вопросъ объ этомъ пока оставляемъ открытымъ.

*) Такъ какъ подобныя предположенія съ равнымъ почти правомъ могутъ быть принимаемы и отвергаемы. О происхожденіи придѣла св. Григорія великія Арменіи, память коего празднуется 30 сентября, мы могли бы съ нѣ-

Digitized by Google

Перейдемъ къ разсказу объ устроеніи придѣла во имя св. Николая (Великорѣцкаго) въ соборѣ. Что придѣлъ въ это „во имя" устроенъ былъ послѣ и по поводу бывшихъ въ Москвѣ отъ привезеннаго сюда изъ Вятки Великорѣцкаго образа св. Николая чудесъ это говоритъ и приведенная у Н. М. Карамзина выдержка изъ лѣтописей, но только она не совсѣмъ точно и ясно передаетъ дѣло. Она представляетъ дѣло такъ, какъ будто этотъ храмъ *вновь* пристроенъ къ собору, а въ слѣдствіе этого возбуждается вопросъ: какимъ же образомъ девятипрестольный соборъ и послѣ пристройки къ нему десятаго храма—Никольскаго все же остался девятипрестольнымъ? Наше извѣстіе выводитъ изъ этого недоумѣнія: оно разъясняетъ, что послѣ и въ память принесенія Великорѣцкаго образа *не новый совершенно* придѣлъ былъ устроенъ въ соборѣ, а только одному изъ прежнихъ соборныхъ придѣловъ, дотолѣ „безыменитому" дано „во имя," такъ что никакой собственно прибавки храмовъ не было. Да и вообще въ новонайденномъ извѣстіи исторія Никольскаго придѣла въ соборѣ выяснена достаточно во всѣхъ подробностяхъ. Карамзинская выдержка не указываетъ *почему именно при соборѣ устроенъ Никольскій придѣлъ и зачѣмъ одновременно съ устроеніемъ этого придѣла царь велѣлъ близъ того же собора поставить еще деревянную Никольскую же церковь.* Подробный разсказъ новаго извѣстія разъясняетъ все это, такъ что не остается никакого мѣста для недоумѣній. (Этотъ же разсказъ поясняетъ не особенно понятное мѣсто въ прежде напечатанной нами выдержкѣ „объ обрѣтенномъ мастерами при закладкѣ собора лишнемъ престолѣ"; такое обрѣтеніе представлялось не вполнѣ естественнымъ и происхожденіе такого лишняго престола непонятнымъ, теперь же благодаря новому извѣстію эта подробность становится вполнѣ ясной).

Относительно важности сообщаемаго нашимъ извѣстіемъ свѣдѣнія о строившихъ Покровскій соборъ мастерахъ-зодчихъ мы не станемъ распространяться: она очевидна. Доселѣ всѣ разсужденія и споры о стилѣ собора не выходили и не могли выйти изъ области

которою вѣроятностью предположить, что онъ устроенъ въ память одержанной русскими на Арскомъ полѣ подъ Казанью 30 сентября 1552 года за два дня до взятія этого города—побѣды надъ татарами; по крайней мѣрѣ царь придавалъ большое значеніе этой побѣдѣ и немедленно послѣ нея велѣлъ въ своей походной Сергіевской церкви отслужить благодарственное молебствіе. Очень можетъ быть, что въ память о ней же поставленъ и придѣлъ въ соборѣ.—Дни памяти другихъ святыхъ, въ честь коихъ построены придѣлы,—30 августа, 2 октября и 6 ноября.

Digitized by Google

болѣе или менѣе удачныхъ, но въ тоже время и болѣе или менѣе вѣроятныхъ предположеній; теперь же и только теперь является почва уже для прочныхъ и близкихъ къ истинѣ выводовъ. Найденное нами новое извѣстіе *вполнѣ* подтверждаетъ высказанное нами ранѣе, вопреки раздѣляемому весьма многими мнѣнію, предположеніе, что мастеръ, строившій соборъ, былъ русскій и, надѣемся, что этотъ выводъ теперь будетъ принятъ во вниманіе наукой.

Въ заключеніе еще нѣсколько словъ о новонайденномъ извѣстіи: что оно изъ себя представляетъ: лѣтописную выдержку или еще что нибудь? Намъ бы хотѣлось назвать его подробной выпиской изъ того „другаго лѣтописца", у котораго взялъ свою выдержку о Троицѣ на рву составитель Пискаревскаго Лѣтописца № 611, выдержку, нами ранѣе напечатанную. Эта послѣдняя такъ напоминаетъ теперь разбираемую, что представляется несомнѣннымъ ея сокращеніемъ, впрочемъ не особенно неудачнымъ. Но противъ такого предположенія говоритъ замѣчаніе разбираемой выдержки, что „сія повѣсть составися о чудотворцѣ Іонѣ" митрополитѣ московскомъ. Значитъ эта выдержка собственно взята изъ какой то „повѣсти", сказанія о митрополитѣ Іонѣ, а не изъ лѣтописца. Съ этимъ нужно согласиться, тѣмъ болѣе что выдержка не походитъ на строголѣтописную. Впрочемъ въ нэй мы находимъ много общихъ выраженій и съ лѣтописью: очевидно авторъ „повѣсти" о митр. Іонѣ пользовался при своемъ трудѣ или лѣтописями или общими нашими либо оффиціальными записями (Ср. списки лѣтописи XVI в. и Степенную книгу; въ послѣдней особенно ч. II, стр. 93).

Священникъ І. Кузнецовъ.

Digitized by Google